

Ильяшенко В.В.

*Студент магистратуры 2 курса Северного
(Арктического) федерального Университета*

имени М.В. Ломоносова.

Высшей школы экономики, управления и права

Россия, г. Архангельск

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

***Аннотация:** статья посвящена выявлению проблем применения норм о необходимой обороне, возникающих в судебной практике. Проанализированы трудности разграничения умышленных убийств и убийств при превышении пределов необходимой обороны, определения состояния необходимой обороны.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, нападение, убийство, превышение пределов необходимой обороны, судебная практика.*

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE APPLICATION OF NORMS ON NECESSARY DEFENSE

***Annotation:** the article is devoted to the identification of problems of application of norms on necessary defense arising in judicial practice. Difficulties of differentiation of deliberate murders and murders at excess of limits of necessary defense, determination of a condition of necessary defense are analyzed.*

***Key words:** necessary defense, assault, murder, exceeding the limits of necessary defense, judicial practice.*

При квалификации деяний, связанных с состоянием необходимой обороны, у судов возникает достаточно много проблем, обусловленных различными обстоятельствами.

Так, в первую очередь, имеют место судебные решения, когда суд делает ошибочный вывод о том, что действия оборонявшегося не соответствовали характеру и интенсивности нападения.

Так, М. был осужден по п. «а» ч. 2 УК РФ, однако, в апелляционной инстанции суд пришел к выводу, что в действиях М. усматриваются признаки необходимой обороны, поскольку имели место следующие обстоятельства. Когда М. остановил А. и Т. для проверки наличия у них охотничьих документов и разрешения на оружие. Когда А. и Т. наставили на него оружие, он потребовал от них бросить оружие, но А. произвел один выстрел в сторону М., а Т. стал приближаться к нему, в силу чего М., опасаясь за свою жизнь, произвел выстрелы в сторону указанных лиц, попав А. в область груди, а Т. в область шеи. В отношении М. был вынесен оправдательный приговор¹.

В качестве примера, верно принятого судом решения об отсутствии в действиях В. признаков состава преступления можно привести следующий. Судом первой инстанции В. оправдан по факту умышленного причинения тяжкого здоровья Р. Однако прокурор в протесте поставил вопрос об отмене решения суда, мотивировав это тем, что Р., ударив В. ножом, причинил ему телесное повреждение, квалифицируемое как легкий вред здоровью, а В. нанес в ответ удар тем же ножом, причинив Р. тяжкий вред. Таким образом, посягательство на В. уже было окончено, оружие перешло к нему. Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что у В. были основания опасаться за свою жизнь, поскольку разрыва во времени между нападением и оборонительными действиями не было, у В. были основания опасаться, что Р. может вооружиться другим предметом, продолжив посягательство на его жизнь².

---

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 года по делу № 34-АПУ17-1сп// СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу № 22-1103/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

При рассмотрении уголовных дел, в которых обвиняемый заявляет о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны, необходимо учитывать, что, в случае установления того факта, что лицо спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий, данное лицо не признается действовавшим в состоянии необходимой обороны.

Так, А. был осужден за покушение на убийство Ж. и причинение легкого вреда здоровью К., поскольку было установлено, что А. сам сначала спровоцировал Ж., поскольку наносил удары К., в том числе и ножом, а когда Ж. попытался воспрепятствовать, то нанес удар ножом и ему. А. утверждал, что лишь защищался, но судом его доводы были оставлены без внимания как несостоятельные³.

В ряде случаев, суды, не признавая действия лица совершенными в состоянии необходимой обороны, указывают на то, что они совершены после окончания посягательства. Так, суд первой инстанции признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, указал, что, после того, как М. напал на С., последний вырвал у него нож, таким образом, оружие перешло к оборонявшемуся и его действиям ничего уже не угрожало. Однако, как было установлено в кассационной инстанции, даже после того, как С. отобрал нож у М., последний сидел на нем и наносил ему удары кулаками, вследствие чего С. нанес М. удар ножом в спину. Приговор был изменен и действия С. квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ⁴.

Аналогичным образом, Ш. признана судом первой инстанции виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку судом было установлено, что Ш. в ходе ссоры с В. взяла нож и умышленно нанесла последнему два удара в грудь, от которых В. скончался.

Однако, Президиумом Пермского краевого суда было установлено, что суд первой инстанции не учел тот факт, что В. ранее неоднократно избивал и истязал

---

³ Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 года № 50-АПУ17-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года по делу № 69-УД18-7 // СПС «КонсультантПлюс».

Ш. Непосредственно перед нанесением Ш. ударов, В. избивал ее и угрожал ее убийством, толкнул ее на пол и продолжал высказывать угрозы. Поднявшись, Ш. схватила нож и нанесла им два удара в грудь В., чтобы он прекратил в отношении нее свои преступные действия. Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда переквалифицировала действия Ш. на ч.1 ст. 108 УК РФ⁵. В то же время, в ряде случаев, в действительности, переход оружия от нападавшего к защищавшемуся может означать окончание действий виновного, и последующее причинение вреда здоровью лицу, которое ранее совершало нападение, но преступные действия окончило, не должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Так, после совместного распития алкогольных напитков Б., Ш. и К., между ними произошла ссора, после которой Ш. и К. находились на улице, а Б. в фургоне автомобиля. Когда Б. высунулся из окна фургона, К. нанес ему несколько ударов монтировкой, которую Б. удалось отобрать, и тем самым преступное посягательство было окончено. Но после этого Б. с монтировкой вышел из фургона и нанес ей удары Ш. и К., причинив им смерть. Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации приговор нижестоящего суда, которым Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставлен без изменения, поскольку установлено, что действия Б., вышедшего из фургона с монтировкой, и проследовавшего к Ш. и К., свидетельствуют о его желании продолжить конфликт⁶.

Таким образом, подводя итог анализу судебной практики по применению норм о необходимой обороне, можно сделать вывод о том, что здесь имеет место множество различных проблем. В качестве основных из них следует назвать разграничение случаев необходимой обороны и превышения необходимой обороны, а также разграничения умышленных убийств и убийств, совершенных

---

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 55-АПУ17-2// СПС «КонсультантПлюс».

при превышении пределов необходимой обороны. Решения различных судов кардинально отличаются друг от друга, поскольку по - разному определяется момент окончания нападения, степень опасности и характер нападения. Полагаем, что все это обусловлено недостаточно четким регламентированием уголовным законодательством института необходимой обороны, а также недостаточно полными разъяснениями по данному вопросу Пленумом Верховного суда Российской Федерации.

Использованные источники

1. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 года по делу № 34-АПУ17-1сп// СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу № 22-1103/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 года № 50-АПУ17-1 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года по делу № 69-УД18-7 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 55-АПУ17-2// СПС «КонсультантПлюс».